

1: Лайя

Как им удалось так быстро найти нас? Гневные окрики и лязг металла летели нам вслед и разносились эхом по катакомбам. Глядя на жуткие оскалы черепов, выложенных рядами вдоль стен, я, казалось, слышала голоса мертвых.

«Быстрее, — как будто шептали они. — Если не желаешь разделить нашу участь».

— Быстрее, Лайя, — торопил Элиас, бежавший впереди. Его броня поблескивала в тусклом свете катакомб. — Если поспешим, сумеем от них уйти. Я знаю туннель, который выведет нас в город. Успеем туда попасть — будем в безопасности.

Сзади раздался скрип, Элиас быстро посмотрел за мое плечо, и рука, отливавшая бронзовым загаром, тотчас потянулась к висевшему за спиной мечу. В таком простом движении таилось столько опасности. Это напомнило, что он не просто мой провожатый. Он — Элиас Витуриус, наследник одной из самых знатных семей. Бывший маска, то есть один из лучших солдат Империи. И он — мой союзник, единственный, кто может вызволить моего брата Дарина из печально известной тюрьмы меченосцев.

Всего один шаг — и Элиас оказался рядом со мной. Еще шаг — и он уже впереди. Его движения были исполнены поразительного изящества, несмотря на высокий рост и мощные мышцы. Мы оглянулись на туннель, которым только что прошли. В ушах барабанной дробью стучал пульс. От запала, охватившего меня после разрушения Академии Блэклиф и спасения Элиаса, не осталось и следа. Империя преследовала нас. Если нас поймают, мы погибем.

Пот насквозь пропитал рубашку, но, несмотря на удушающую жару катакомб, по коже пробежал холодок и волоски на затылке встали дыбом. Мне послышалось рычание неведомого, но опасного и голодного существа.

1: Лайя

Как им удалось так быстро найти нас? Гневные окрики и лязг металла летели нам вслед и разносились эхом по катакомбам. Глядя на жуткие оскалы черепов, выложенных рядами вдоль стен, я, казалось, слышала голоса мертвых.

«Быстрее, — как будто шептали они. — Если не желаешь разделить нашу участь».

— Быстрее, Лайя, — торопил Элиас, бежавший впереди. Его броня поблескивала в тусклом свете катакомб. — Если поспешим, сумеем от них уйти. Я знаю туннель, который выведет нас в город. Успеем туда попасть — будем в безопасности.

Сзади раздался скрип, Элиас быстро посмотрел за мое плечо, и рука, отливавшая бронзовым загаром, тотчас потянулась к висевшему за спиной мечу. В таком простом движении таилось столько опасности. Это напомнило, что он не просто мой провожатый. Он — Элиас Витуриус, наследник одной из самых знатных семей. Бывший маска, то есть один из лучших солдат Империи. И он — мой союзник, единственный, кто может вызволить моего брата Дарина из печально известной тюрьмы меченосцев.

Всего один шаг — и Элиас оказался рядом со мной. Еще шаг — и он уже впереди. Его движения были исполнены поразительного изящества, несмотря на высокий рост и мощные мышцы. Мы оглянулись на туннель, которым только что прошли. В ушах барабанной дробью стучал пульс. От запала, охватившего меня после разрушения Академии Блэклиф и спасения Элиаса, не осталось и следа. Империя преследовала нас. Если нас поймают, мы погибем.

Пот насквозь пропитал рубашку, но, несмотря на удушающую жару катакомб, по коже пробежал холодок и волоски на затылке встали дыбом. Мне послышалось рычание неведомого, но опасного и голодного существа.

«Беги, — кричало мне чутье. — Выберишься отсюда скорее».

— Элиас, — прошептала я, но он прижал палец к моим губам.

— Ш-ш-ш.

Затем вынул один из шести нагрудных ножей. Я достала из-за пояса кинжал и напрягла слух, пытаюсь разобрать что-нибудь помимо стрекота тарантулов и собственного дыхания. Тревожное ощущение, что за нами наблюдают, исчезло. Но теперь до нас доносились запахи смолы и огня, что стократ хуже. Послышались голоса, которые приближались с каждой минутой.

Солдаты Империи.

Элиас тронул меня за плечо и указал на свои ноги, затем на мои. *Иди по моим следам.* Затем развернулся и быстро пошел прочь. Осторожно, почти не дыша, я следовала за ним. Мы добрались до развилки и свернули направо. Элиас скользнул в глубокое, высотой до плеч, отверстие в стене: там не было ничего, кроме огромного каменного гроба.

— Забирайся внутрь, — прошептал он, — до самого конца.

Я юркнула в склеп и тут же услышала скрип тарантула — здешнего обитателя. Меня охватила дрожь, рукоять меча, висевшего за спиной, громко застучала о камни. Я постаралась взять себя в руки. *Не суетись, Лайя, кто бы тут ни ползал — это мелочи.*

Элиас нырнул следом за мной, с его ростом ему пришлось согнуться в три погибели. В тесном склепе наши руки соприкасались. Дыхание Элиаса стало порывистым, но когда я взглянула на него, он смотрел в сторону туннеля. Даже в тусклом свете серые глаза и жесткие линии его лица, к которому я еще не успела привыкнуть, поражали меня до глубины души. Всего час назад, когда мы убегали из разрушенного моими стараниями Блэклифа, его черты скрывала серебряная маска.

Наклонив голову, он напряженно слушал приближающиеся шаги солдат. Они шли быстро, их голоса отдавались

эхом в каменных коридорах катакомб, напоминая крики хищных птиц.

— ...Возможно, он пошел на юг. Если у него осталась хоть крупица разума...

— Если б у него осталась хоть крупица разума, — отозвался второй солдат, — он прошел бы Четвертое Испытание и стал Императором, а нам не пришлось бы присягать на верность этому плебею.

Солдаты свернули в наш туннель, один из них осветил фонарем соседний склеп.

— Черт! — отскочил он, заглянув внутрь.

Следующим был наш склеп. Внутри у меня все сжалось, рука, обхватившая кинжал, дрожала. Элиас вынул из ножен еще один кинжал. Плечи его расслабились, и ножи он держал свободно, но затем я увидела, как нахмурены его брови и сжата челюсть, и сердце защемило. Поймав взгляд Элиаса, я на миг увидела его терзания. Он не хотел убивать этих людей.

Однако если они найдут нас, то поднимут тревогу, на их призыв сбегутся охранники, и вскоре солдаты Империи заполнят весь туннель. Я ободряюще сжала руку Элиаса. Он натянул капюшон и прикрыл лицо черным платком.

Тяжело ступая, солдат подходил все ближе. Я уже чувствовала его запах — запах пота, стали и грязи. Элиас крепче обхватил рукоять ножа. Он весь подобрался, точно дикая кошка перед прыжком. Я коснулась браслета — маминого подарка. Обводя пальцами знакомый узор, я успокаивалась.

Луч фонаря мазнул по краю склепа, солдат поднял его... Вдруг в дальнем конце туннеля раздался глухой удар. Солдаты развернулись и, оголив клинки, побежали на шум выяснять, что случилось. Спустя несколько секунд свет фонарей померк. Звук шагов постепенно стих.

Элиас тяжело выдохнул.

— Пойдем, — позвал он. — Если патруль осматривает территорию, то будут и другие. Нам надо найти выход наружу.

Едва мы выбрались из склепа, как стены туннеля задрожали. Черепа посыпались на пол, подняв облако вековой пыли. Я споткнулась, Элиас удержал меня за плечо и притиснул к стене. Сам прижался рядом. Склеп остался цел, но по потолку туннеля поползли зловещие трещины.

— Что, ради всего святого, это было?

— Похоже на землетрясение. — Элиас шагнул вперед и посмотрел наверх. — Вот только в Серре не бывает землетрясений.

Теперь мы шли еще быстрее. Каждую секунду я ожидала услышать шаги и голоса охранников, увидеть вдали огни факелов.

Элиас внезапно остановился, и я влетела в его широкую спину. Мы оказались в круглом погребальном зале с низким куполообразным сводом. Впереди туннель разветвлялся надвое. В одном из коридоров в отдалении мерцали факелы, правда, слишком далеко, чтобы хоть что-нибудь различить. В стенах зала были выдолблены склепы, каждый из которых охраняла каменная статуя воина, облаченного в доспехи. Черепа, увенчанные шлемами, глядя на нас, зияли пустыми глазницами. Я содрогнулась и шагнула к Элиасу. Но он не смотрел ни на склепы, ни на туннели, ни на факелы вдалеке. Он не сводил глаз с маленькой девочки, стоявшей в середине зала. Одетая в лохмотья, она прижимала руку к кровоточащей ране на боку. Я успела заметить изящные черты, присущие книжникам, но когда попыталась заглянуть ей в глаза, девочка опустила голову, и пряди черных волос упали на лицо. *Бедняжка*. Слезы оставили на грязных щеках две дорожки.

— Тысяча чертей, здесь становится людно, — пробормотал Элиас.

Он шагнул к девочке, протягивая руки, как будто стараясь успокоить испуганное животное.

— Ты не должна тут находиться, милая. — Голос его звучал ласково. — Ты одна?

Она коротко всхлипнула.

— Помоги мне, — прошептала она.

— Давай я посмотрю твою рану. Перевяжу ее.

Элиас опустился на одно колено и оказался с ней на одном уровне. Так делал и мой дедушка, когда занимался самыми маленькими пациентами. Но девочка увернулась от него и посмотрела на меня. Я шагнула к ней, инстинктивно чувствуя, что надо быть осторожной. Девочка наблюдала.

— Ты можешь назвать свое имя, малышка? — спросила я.

— Помоги мне, — повторила она, явно избегая смотреть в глаза, отчего возникало какое-то странное чувство, а по спине пробежали мурашки.

Скорее всего, она видела немало плохого от солдат Империи, и сейчас столкнулась лицом к лицу с вооруженным до зубов меченосцем. Конечно, она напугана. Девочка отошла на шаг, и я посмотрела на освещенный факелами туннель. Раз он освещен, то это территория Империи. А значит, всего лишь вопрос времени, когда появятся солдаты.

— Элиас, — я кивнула на факелы, — мы не можем ждать. Солдаты...

— Мы не можем бросить ее здесь.

Очевидно, его терзало чувство вины. Гибель друзей во время Третьего Испытания тяжким бременем давила на него, и ему не хотелось, чтобы умер кто-то еще. А так оно и случится, если мы оставим здесь раненую девочку.

— У тебя есть семья в городе? — спросил ее Элиас. — Тебе нужно...

— Серебро. — Она подняла голову. — Мне нужно серебро.

Элиас явно удивился. Я и сама не ожидала такого ответа.

— Серебро? — переспросила я. — Мы не...

— Серебро. — Она двигалась боком, как краб. Мне показалось, что сквозь пряди волос блеснули ее глаза. Странно. — Монеты. Оружие. Украшения.

Она посмотрела на мою шею, уши, запястья. Этим взглядом она себя и выдала. Я увидела черные как смола

бездны вместо глаз и схватилась за кинжал. Но Элиас уже встал впереди меня, обнажив блестящий клинок.

— А ну прочь, — грозно велел он, в мгновение ока преобразившись в истинного маску.

— Помогите мне. — Девочка наклонила голову, и волосы снова упали на лицо. Она завела руки за спину, представ искаженной карикатурой на ребенка. — Помогите.

Заметив мое отвращение, она изогнула губы в усмешке, которая никак не вязалась с милым детским личиком. А затем издала гортанный рык — этот звук я уже слышала раньше, когда чувствовала чье-то незримое присутствие в туннеле. Когда чувствовала, как кто-то наблюдает за нами.

— Я знаю, у вас есть серебро. — В детском голосе существа сквозила неукротимая жадность. — Отдайте его мне. Мне оно нужно.

— Пошла прочь, — велел Элиас, — пока я не снес тебе голову.

Девочка — или то, чем она на самом деле являлась — пропустила мимо ушей его слова и вперилась в меня взглядом.

— Тебе оно не нужно, маленький человек. А я дам тебе кое-что взамен. Кое-что чудесное.

— Что же? — прошептала я.

Она вскинула руки, которые лучились странным зеленоватым светом. Элиас бросился к ней, но она увернулась и поймала меня за запястье. Я вскрикнула, и на короткий миг моя рука озарилась тем же сиянием. Я не удержалась на ногах и упала в грязь, а девочка с криком отшатнулась, держась за руку, как будто ее жгло огнем. Элиас поднял меня на ноги и в ту же секунду сделал выпад кинжалом, метя в девочку, которая все еще кричала, но та снова увернулась.

— Хитрая девчонка! — Когда Элиас опять бросился на нее, она отскочила в сторону, не сводя с меня взгляда. — Хитрюга! Спрашиваешь, кто я, а сама-то ты кто?

Элиас кинулся на нее, скользнув лезвием по шее. Но девочка оказалась проворнее.

— Убийца! — вертелась она вокруг него. — Душегуб! Ты сама смерть! Жнец человеческих душ! Если б твои грехи превратились в кровь, ты бы утонул в реке своих злодеяний.

Элиас отшатнулся, потрясенный. В туннеле появились мерцающие огоньки факелов. Три из них довольно быстро приближались к нам.

— Идут солдаты. — Существо повернулось ко мне: — Я убью их для тебя, девушка с медовыми глазами. Вскрою им горло. Я уже увела других ваших преследователей обратно в туннель. И сделаю это снова. Если отдашь мне серебро. Он его желает. Если мы принесем ему серебро, он наградит вас.

Святые небеса, кто это — он? Но я не стала ее спрашивать, а занесла кинжал в ответ.

— Глупые люди! — Девочка сжала кулаки. — Он все равно заберет его у тебя. Он придумает, как это сделать. — Затем она повернулась к туннелю и закричала: — Элиас Витуриус!

Я вздрогнула. Крик был таким громким, что его услышали, наверное, в самом Антиуме.

— Элиас Виту...

Она смолкла на полуслове, когда Элиас пронзил мечом ее сердце.

— *Ифриты, ифриты пещер позабытых*, — напел он. Тело соскользнуло с клинка и упало на пол с твердым стуком, точно камень. — *Для них темнота прибежищем стала. Они любят мглу, но боятся кинжала.* Старинный стишок. — Он убрал меч в ножны. — До недавнего времени я даже не подозревал, что он может пригодиться.

Элиас взял меня за руку, и мы побежали в неосвещенный туннель. Может быть, солдаты чудом не слышали крика девочки? Может быть, они не увидели нас? *Может быть, может быть...* Но нет, нам не повезло. Я услышала крики и топот за спиной.